

«Если не сойду с ума, в политику не пойду»

Знаменитый драматург, актер и режиссер Евгений Гришковец все настойчивее заявляет о себе как о прозаике. Прошлой весной вышел его дебютный роман «Рубашка», а теперь он выпустил повесть «Реки». С Евгением Гришковцом встретилась корреспондент «Известий» **Наталья Кочеткова**.

ИЗВЕСТИЯ: Повесть воспринимается как ностальгическая. Вы когда уезжали из Сибири что-то подобное испытывали?

Евгений Гришковец: Нет. Там нет ностальгии, есть непонимание. Мой спектакль «Как я съел собаку» тоже многие пытались определить как ностальгический. Ни в каких моих текстах нет ностальгии: ни по детству, ни по Сибири. Я ничего этого не утрачивал, кроме детства.

ИЗВЕСТИЯ: Тогда какой город для вас родной?

Гришковец: Не скажу (улыбается).

ИЗВЕСТИЯ: Потому что не знаете?

Гришковец: Ну, конечно, тот, в котором я родился и вырос, и жители этого города прекрасно знают, что я из него, и я надеюсь, меня любят и гордятся. Но жители соседних городов могут этого не знать — пусть этот текст будет для них абсолютно родным.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас довольно популярна патриотическая тема, поиск национальной идеи. Эта повесть укладывается в эту тему?

Гришковец: Конечно, я считаю, это очень патриотическая книга.

ИЗВЕСТИЯ: Тогда что для вас патриотизм и какой, по-вашему, могла бы быть национальная идея?

Гришковец: Про национальную идею ничего не могу сказать, потому что у меня нет собственной жизненной идеи, а патриотизм уже есть

в том, что какой-то человек живет в каком-то городе России, не суетится, работает, рождает детей, дает им образование. Он не бежит, чем бы он это ни объяснял. В этом есть спокойствие и достоинство — в этом подлинный патриотизм, о котором лирический герой говорит и в известной степени мечтает.

ИЗВЕСТИЯ: Сейчас власть активно пытается наладить сотрудничество с деятелями искусства, заместитель главы администрации президента Владислав Сурков, например, встречался с рок-музыкантами. Вы готовы к такого рода сотрудничеству?

Гришковец: К личному контакту с людьми, которые занимают какие-то должности, я готов. Мне даже любопытно. Но написать текст мне никто не может ни помочь, ни помешать. У меня есть собственные идеи и ответственность перед этими идеями. Государственные деятели создают определенную атмосферу в стране. Я на нее реагирую, то есть в известной степени они влияют на то, что я пишу. Но непосредственно повлиять на это невозможно. Я никогда не делаю ничего на заказ или просто по просьбе и никогда не участвовал в воплощении чужих идей. Я и так делаю всего немного и медленно. Я не думаю, что власть может мной заинтересоваться, потому что я интересуюсь только художественным и в политику точно никаким образом не пойду, если не сойду с ума. Примкнуть к каким-то политическим силам или движениям мне предлагали довольно много...

ИЗВЕСТИЯ: Кто, если не секрет?

Гришковец: Не скажу. Зачем? Я же всем отказал. Если бы я согласился, вы бы знали. → **СТР. 13**

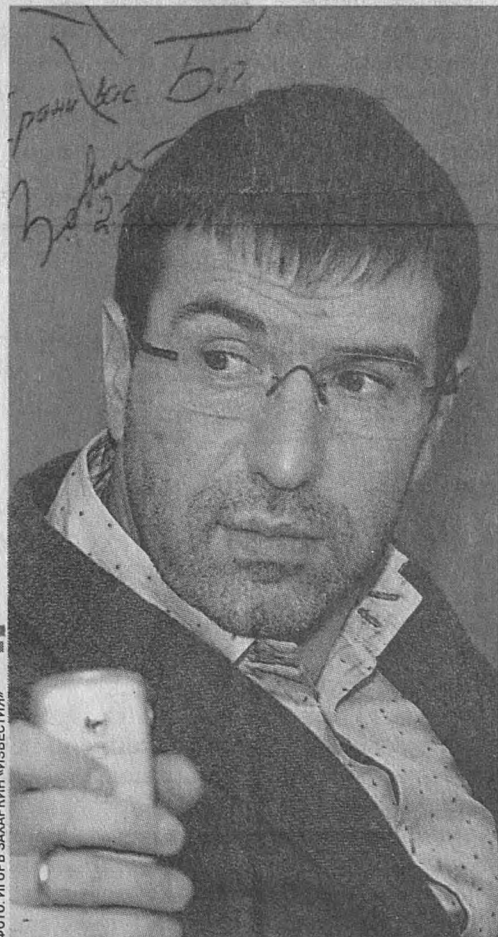

ФОТО: ИГОРЬ ЗАХАРКИН «ИЗВЕСТИЯ»